

МУЗЕЙЗНАЎСТВА

УДК 351.854/855:[069.68+069.8](476+510)

А. И. Смолик

Нематериальное культурное наследие Беларуси и Китая: опыт музеефикации

Рассматривается деятельность белорусских и китайских учреждений музейного типа по сохранению и ревитализации артефактов нематериального культурного наследия. Раскрывается суть концепции «новой идеологии», реализация которой способствует интеграции музея в окружающую среду, его социализации и расширению границ (основа идей «музея без границ», «музейной коммуникации»). Подчеркивается, что с включением нематериального культурного наследия в музейную деятельность формируется модель «живого» музея, отвечающего запросам современника.

Принципы сохранения артефактов нематериального, культурного наследия, изложенные в Конвенции ЮНЕСКО 2003 г., предполагают его сохранение и ревитализацию как совокупности взаимосвязанных разнородных элементов, которые создают целостность и единство как в художественном, так и в мировоззренческом планах [9]. В связи с этим большое значение приобретает задача сохранения и ревитализации артефактов нематериального культурного наследия (НКН) путем их музеефикации. Согласно закону «О музеях и Музейном фонде Республики Беларусь» на музеи возлагаются функции «изучения и популяризации нематериальных историко-культурных ценностей соответственно профилю (профилям) музея» (ст. 12) [1]. В законе КНР «О нематериальном культурном наследии» также акцентируется внимание на том, что музеи обязаны в пределах своей деятельности осуществлять упорядочивание, исследование, научный обмен в сфере объектов НКН, популяризацию и демонстрацию репрезентативных объектов нематериального культурного наследия [5, с. 33].

Анализ деятельности белорусских и китайских музеев на современном этапе показывает, что они в состоянии обеспечить бытование и сохранность «живого» наследия. В соответствии с сегодняшней концепцией многие музеи, сохраняя свои институциональные функции, становятся менее консервативными, «живыми», отвечающими интересам и потребностям посетителей.

Взгляды известного русского философа Н. Ф. Федорова на музей как на институт живой памяти, центр передачи от поколения к поколению культурного опыта актуальны и в наше время [12]. Они переосмысливаются, воплощаясь в новой концептуальной модели белорусского и китайского музея, реализующего идею «новой музеологии». Это направление в музееведении возникло в 1980-е гг. на основе теоретического обобщения опыта развития музеев нового типа (общинных музеев, скансенов, экомузеев и др.). Главной целью музеологии является интеграция музеев в окружающую среду, социализация, изменение миссии, расширение музейных границ, создание «музея-храма», «музея-форума» (концепция Д. Камерона) и т. п.

Относительно нематериального культурного наследия ряд музеев Беларуси и Китая реализуют принцип «живой музеологии» путем реконструкции и ревитализации элементов НКН. Артефакты нематериального культурного наследия рассматриваются в музейном пространстве как объект традиционной культуры, который включается в музейные экспозиции наравне с материальными предметами. Артефакты НКН содержат в себе совокупность знаний, владеют эмоциональным воздействием и поддерживают те же атрибутивные качества, что и музейный предмет, а значит, представляют музейную ценность. Ревитализация нематериального культурного наследия музеями осуществляется новыми формами деятельности. Сотрудники музеев занимаются выявлением объектов НКН, фиксацией их на аудио-, видео-, оформлением цифровых носителей в фондовые собрания, с последующей их интерпретацией.

Исследование деятельности музеев Китая по сохранению НКН представляет собой сложный, многоуровневый процесс истолкования объектов наследия в контексте музейного собрания, музейной экспозиции либо музейного дискурса в целом. В настоящее время в КНР насчитывается свыше 2300 музеев, посетителями которых ежегодно становятся более 150 млн человек [3]. Особенностью современного музейного дела в Китае является интенсивное развитие коллекционирования артефактов искусства в рамках частных музеев. Их основатели стремятся вернуть обществу ценные предметы искусства, находящиеся в личной собственности, и включить их в общественную жизнь. Первый частный музей «Гуаньфу» был открыт в Китае в 1996 г., на сегодняшний день их насчитывается более 500. По сравнению с государственными музеями, где бесплатный вход, частные музеи только начали использовать форму открытых дверей. К тому же Шанхайское управление культурного наследия специально учредило «Фонд поддержки частных музеев Шанхая» (субсидируются музеи, открывшие бесплатный вход по собственной инициативе).

Научная реконструкция, осуществляемая в китайских музеях, представляет собой моделирование утраченных элементов нематериального

культурного наследия с целью восстановления информации об их живом бытовании. В данном случае в роли носителей традиции могут выступать ее наследователи из числа лиц, усвоивших ее. Так, самый большой частный Музей красного сандалового дерева КНР специализируется на сборе, исследовании и реконструкции произведений искусства, сделанных из сандалового дерева. В нем хранятся, реконструируются и выставляются сандаловые изделия, а также традиционная китайская мебель, выполненная из этого материала по традиционным технологиям. В музее насчитывается около 10 тыс. экспонатов из сандалового дерева, в том числе и коллекция мебели времен династий Цин и Мин, собранная госпожой Чэнь Лихуа, а также реконструированные за 30 лет под ее руководством первоклассные предметы китайской традиционной мебели. Большинство из них воссоздано по оригиналам из Музея Гугун (Запретного города), который является частью культурного ландшафта Пекина и привлекает сюда туристов со всего мира. Например, в нем хранится культовое для китайцев произведение – своеобразный слепок их картины мира – знаменитый 12-метровый шелковый свиток с пейзажем Ван Симэна «Горы и воды на тысячу ли», позволяющем объединить в картине все формы существования одухотворенного живого дао. Директор музея Чэнь Лихуа неоднократно представляла коллекцию музея в США, Японии, Малайзии, Монако, Макао, Тайбэе и других регионах и странах мира. Экспонаты вызывают неподдельный интерес у посетителей [7].

В Музее парчи «юньцзинь» (Нанкинский музей шелковых тканей) помимо 970 экспонатов, имеющих историческую ценность, свыше 2 тыс. образцов орнаментов и более 58 тыс. книг по технике ткачества, также старинные ткацкие станки, которые находятся в рабочем состоянии, так что посетители могут воочию увидеть процесс создания тканей в уникальной технике «облачной парчи». Технология производства золотых нитей, которые используют при реконструкции парчи «юньцзинь», также является уникальной и существует только в Нанкине. Эти нити изготавливаются из разрезанного на нити сусального золота, которое в этих местах производится уже более 2,5 тыс. лет [11].

Интересный опыт по ревитализации такого объекта НКН, как искусство народной картины «няньхуа» (картинка Нового года), накоплен музеями китайских поселков Чжусян (провинция Хэнань), Янлюцин (г. Тяньцзинь), Уцян (провинция Хэбэй). Первые образцы новогодних картинок появились в период династии Цзинь (1115–1234 гг.). В 1644–1911 гг. династии Цин в Китае существовало более 20 основных региональных центров по изготовлению народных картин «няньхуа», стилистически отличающихся друг от друга [4, с. 504–505]. В X–XI вв. применялась технология оттисков с деревянных досок, что способствовало массовому тиражированию новогодних картинок. Постепенно изме-

нялись их сущность и содержание. Ранее новогодние картинки были для китайцев культовым материалом, предназначались для отправления обрядов поклонения предкам и духам, впоследствии на них появились сюжеты, изображающие радость по поводу богатого урожая, заимствованные из либретто народных опер «ди», «носи», а также связанные с народными нравами и обычаями. Картины «няньхуа» выражали чувства и чаяния народа. При создании образов народные мастера применяли традиционный орнамент, приемы китайской и европейской живописи, а также технику гравюры, сформировав тем самым особый стиль. В XIV–XVII вв. искусство «няньхуа» переживало период своего расцвета. Картины стали красочными, наполненными радостью и счастьем и популярными в народе. Исследователь Ван Хайся считает, что новогодние картинки как своеобразная энциклопедия социальной жизни традиционного Китая предоставили возможность изучать прошлое страны на основании иллюстративного материала. По его мнению, простонародные изображения раскрывают систему духовных ценностей, демонстрируют этнические константы, отражают особенность религиозных верований и обрядов. Искусство «няньхуа» на протяжении многих веков формирует ценностные ориентиры и поведенческие стереотипы китайцев.

Значительную группу китайских музеев составляют этнографические музеи 56 этносов, проживающих в Китае, которыми накоплено, сохранено богатейшее уникальное нематериальное культурное наследие. Этнографические музеи, как никакие другие, способствуют поддержанию генетического кода этнокультурной памяти, предоставляют возможность познакомиться с этническими культурами, ныне уже постепенно уходящими от современных поколений. Примером такого учреждения музейного типа является Музей автономного округа Туцзя и Мяо, созданный в 1989 г. (провинция Хунань). Представители этноса мяо составляют примерно 30 % населения Китая, но 60 % из них проживают в провинции Хунань (Южный Китай). В музее собрано свыше 10 млн единиц артефактов традиционного культурного наследия мяо. В десяти его залах демонстрируются народные костюмы, аксессуары и предметы быта, народные музыкальные инструменты мяо, отличающиеся неповторимостью и богатством фантазии.

Данный артефакт НКН предполагает ревитализацию музеями культурного кода, заложенного в народной картине «няньхуа». Актуальность ее сохранения обусловлена тем, что в настоящее время искусство изготовления «няньхуа» по причине урбанизации находится на грани потери. Большинство мастерских, расположенных на окраине городов, были разрушены при строительстве мегаполисов. Второй причиной является отсутствие носителей традиций изготовления новогодних картинок.

Молодежь предпочитает заниматься современными профессиями коммерческого характера и не заинтересована в освоении мастерства изготовления «няньхуа». Поэтому музеи совместно с Национальной библиотекой, Министерством культуры КНР и другими социокультурными учреждениями стремятся сформировать механизм восстановления традиций этого искусства. Периодически проводятся выставки, научные семинары, форумы, посвященные проблемам сохранения и репрезентации новогодних картин.

Исследование деятельности белорусских музеев в области ревитализации нематериального культурного наследия свидетельствует, что опыт реконструкции утраченных элементов НКН применяется и в ряде музеев Беларуси. Например, в Мотольском музее народного творчества (Ивановский район, Брестская область) технологию выпечки праздничного каравая осуществляют местные каравайницы, сохранившие это мастерство до нашего времени. За полтора часа посетители усваивают не только технологию приготовления свадебного каравая, но и познают целый комплекс традиционного народного творчества. При такой реконструкции важная роль принадлежит аттрактивности и интерактивности конструкта, которые достигаются использованием информационных и разнообразных музейных технологий. Например, во время выпечки каравая в музее звучат песни свадебного обряда, посетители помогают расчинять тесто, украшать его искусственными цветами, ставить в печь. Вместе с каравайницами они обращаются с традиционными просьбами к караваю: «Расти, караваю, выше того гая, выше той печи, чтоб было четырех лечь, каравай стеречь». Испеченный каравай делится между участниками реконструкции [6, с. 48].

Медиатором реконструкции и ревитализации уникальной традиции изготовления полесских рушников является Ветковский музей народного творчества. Его сотрудники собрали богатейшую их коллекцию, детально исследовали и описали семантику, закодированную в рушниках. Помимо сохранения традиционного способа производства названных артефактов НКН работники музея стремятся как можно шире включить эту технологию в социокультурную практику. Так, в музее реконструирован весь процесс ткачества рушников, включая интерьер вязковой хаты, станка (кросен). Функционирует при музее фольклорно-этнографический кружок, на занятиях которого ткачиха Т. Суглоб из д. Неглюбка воссоздает традицию ткачества.

В Ветковском музее народного творчества реконструирован традиционный белорусский обряд «Вождение и захоронение стрелы». Особенностью его ревитализации является то, что сотрудниками сохранена целостность и преемственность обряда. Он проводится на местном материале, в народных костюмах, технология производства которых репрезентируется в этом же музее [2, с. 61].

Изучение деятельности учреждений музейного типа Гомельской области показывает, что их сотрудниками проводится значительная работа по исследованию и популяризации артефактов НКН, сохранению народных традиций. В последние годы здесь наблюдается увеличение выставок, экскурсий, культурно-массовых мероприятий, а также пополнение музейных фондов объектами культурного наследия. Соответственно, вдвое увеличилось количество посетителей музеев, в 2010 г. оно составило 614,3 тыс. человек. Музеи Гомельщины организовали 920 выставок (в 2009 г. – 771), в том числе за пределами музейных учреждений – 322 (в 2009 г. – 266), сотрудниками проведено почти 11 тыс. экскурсий и около 1,3 тыс. культурно-массовых мероприятий [8].

Разнообразные формы сохранения и ревитализации артефактов нематериального культурного наследия используются в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта, созданном в 1976 г. Он занимает площадь в 210 га, которая является ландшафтным памятником природы. На его территории находятся курганные захоронения. С целью аутентичной реконструкции быта белорусов, их традиционной производственной деятельности и связанных с ней промыслов и ремесел, праздников и обрядов сотрудники музея ведут систематическую научно-экспедиционную деятельность, изучают архивные источники, фондовые коллекции. В музее накоплен богатейший материал, который используется для создания сценариев проведения праздников традиционного календаря белорусов. При ревитализации народных праздников происходит синтез предметно-исторической среды, ландшафта и традиционного искусства: народных танцев, песен, инструментальной музыки, костюма и других артефактов НКН. При ревитализации некоторых праздников (Коляды, Масленица, Юрье и др.) сотрудники переодеваются в традиционные костюмы, и в реконструированное пространство праздника включаются посетители, охотно участвующие в музейных играх с использованием интерактивных технологий. Наследниками традиции, транслирующими НКН, выступают научные сотрудники музея, нередко при поддержке исполнителей традиционной музыки и танцев [10].

Подводя итоги деятельности учреждений музейного типа, можно констатировать, что ими накоплен богатый опыт по выявлению, изучению и ревитализации НКН белорусского и китайского народов. Практически все они в своих экспозициях содержат элементы нематериального культурного наследия.

Особый характер НКН предполагает творческую и ответственную работу сотрудников музеев, включающую такие стадии, как а) выявление объектов НКН, которые имеют научную, историческую, мемориальную и художественную ценность, а следовательно, музейное значение;

б) комплектование материальных предметов, связанных с нематериальным объектом музейного значения, и фиксация информации о нем; в) обеспечение поддержки и сохранения традиции, восстановление механизмов ее передачи; д) актуализация и включение наследия в современную культуру путем активизации социально-культурной роли его артефактов и их интерпретации.

Богатый опыт выявления, изучения и ревитализации НКН, на наш взгляд, нуждается в систематизации, поскольку формировался в разных исторических, социокультурных контекстах, в различных типах музеев, располагающих неоднородными артефактами наследия. Исследование структуры музейной сети Беларуси и Китая показывает, что не все музейные экспозиции в полной мере отвечают требованиям сохранения и воспроизводства объектов НКН и современным рекреационно-познавательным запросам посетителей. Из-за неудовлетворительного состояния площадей значительной части музеев, невозможности размещения многих артефактов НКН в постоянных экспозициях, большую роль в их ревитализации могли бы сыграть «виртуальные музеи», являющиеся интерактивным мультимедийным программным продуктом, представляющим музейные собрания в электронном виде.

1. Аб музеях і Музейным фондзе Рэспублікі Беларусь : Закон Рэсп. Беларусь, 12 снеж. 2005 г., № 70-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 16 лістап. 2005 г. : адобр. Саветам Рэсп. 24 лістап. 2005 г. : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 03.07. 2011 г. // Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2011.

2. Веткаўскі музей народнай творчасці / склад.: Г. Р. Нячаева [і інш.] ; аўт. уступ. арт. Г. Р. Нячаева, С. І. Лявонцьева. – 2-е выд. – Мінск : Беларусь, 1999. – 119 с.

3. День китайского культурного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: en.chinaculture.org/cnstatic/doc/photo/ese/doc. – Дата доступа: 22.05. 2020. – На кит. яз.

4. Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : Вост. лит. – Т. 3 : Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Токарев [и др.]. – 2008. – 855 с.

5. Закон Китайской Народной Республики о нематериальном культурном наследии [Электронный ресурс] : принят 25.02.2011 г. – Режим доступа: <http://russian:https://asia-buisiness.ru/law3/cultural/>. – Дата доступа: 26.03.2020.

6. Кananовіч, С. Рэпрэзентацыя традыцыйнай кухні ў Мотальскім музеі народнай творчасці / С. Кananовіч // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зб. навук. прац удзельнікаў V Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 29 крас. – 1 мая 2011 г. / БДУКМ ; рэдкал.: М. А. Мажэйка (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 47–49.

7. Китайский музей сандалового дерева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.visitbeijing.com.cn/a1/a-XDHU4J5001329F7473A99B>. – Дата доступа: 25.06.2020.

8. Количество посетителей музеев Гомельской области за 5 лет увеличилось вдвое [Электронный ресурс] // Лельчицкий районный исполком. – Режим доступа: <http://www.lelchitsy.gomel-region.by/special/ru/region1/view/kolichestvo-posetelej-muzeev-gomelskoj-oblasti-za-5-let-uvelichilos-vdvoe-8687/>. – Дата доступа: 24.06.2020.

9. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] : принята Генеральной конф. ООН по вопросам образования, науки и культуры

17 окт. 2003 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. – Дата доступа: 01.07.2020.

10. Локотко, С. А. Перспективы научно-экспозиционной деятельности Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта (2008) / С. А. Локотко // Актуальныя тэндэнцыі развіцця сучаснага музея : матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 23 лістап. 2007 г., Мінск, 19 лістап. 2008 г. / Беларус. дзярж. музей нар. архітэктуры і побыту ; уклад. С. Б. Маеўская. – Мінск, 2009. С. 3–9.

11. Музей парчи «юньцзинь» в Нанкине обновил экспозицию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.gbtimes.com/novosti/muzey-parchi-yunczin-v-nankine-obnovil-ekspoziciyu>. – Дата доступа: 01.07.2020.

12. Федоров, Н. Ф. Музей, его смысл и назначение / Н. Ф. Федоров // Собр. соч. : в 4 т. / сост.: А. Г. Гачева, С. Г. Семенова. – М., 1995. – Т. 2. – С. 370–442.

A. Smolik

Intangible cultural heritage of Belarus and China: experience of museumification

The activities of Belarusian and Chinese museum-type institutions for the preservation and revitalization of artifacts of intangible cultural heritage are considered. The essence of the concept of 'a new ideology', the implementation of which contributes to the integration of the museum into the environment, its socialization and expansion of boundaries (the basis of the ideas of 'museum without borders', 'museum communication') is revealed. It is emphasized that with the inclusion of intangible cultural heritage into museum activities, a model of a 'living' museum that meets the needs of a contemporary, is formed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 08.07.2020.